

Оглавление

<i>От автора</i>	7
<i>Глава 1. Когда дом становится домом.</i>	13
Есть ли на свете люди, бездомные в душе?	19
Мой дом — моя Вселенная.	21
<i>Глава 2. Что угрожает нашему дому?</i>	25
Всегда ли общественное стоит выше личного?	29
Виноваты только мы... ..	32
Не руби сук, на котором сидишь	34
Отравленная приманка	37
Невидимый сосед	39
Границы на замке	44
«Ненормальные» дома	46
<i>Глава 3. «Скорая помощь» нашему дому</i> ...	51
«Крепость» — значит «крепкая»	55
Как исправить обстановку в аномальном доме?	59
<i>Глава 4. Геологическая энергия дома (геопатогенные зоны)</i>	65
На чем стоит ваш дом?	70
Дедушкины хитрости.	73
Можно ли жить в геопатогенной зоне?	77
Что делать?	81
Когда «разлом» — благо	84

Оглавление

Глава 5. В пространстве света и цвета.	89
Световое пространство дома	95
Как цвет зависит от света.....	103
Продолжение пространства	111
Глава 6. Домашняя энергетика	113
Как найти «кострова невезения».....	118
Как использовать энергоинформационное пространство ..	121
«Ловушки» для негативной энергии	123
Растения-врачи и растения-вампиры.....	128
Плавающие и прыгающие... целители?	135
Мы и соседи: энергетический обмен	143
Не буди лихо... ..	148
Что делали наши предки?.....	152
Батюшка домовой	155
Ритуалы-обереги	160
Исцеляющий уголок	164
Глава 7. Исцеляющая энергия дома	169
Океан доброй энергии	174
Что мы приносим в свой дом?	177
Синдром «выброшенного кресла»	184
Энергетические старьевщики	187
Наследство не впрок.....	190
Осторожно с картинами!.....	193
Камни лечат?	196
Что стоит у вас на полке?.....	200
Заключение	205

В солнечный сентябрьский день, яркий, совершенно по-тютчевски прозрачный, с листвою, еще вполне зеленою, лишь кое-где тронутой золотыми разводами, моя подруга Оля переезжала из густонаселенной «коммуналки» на Васильевском острове в новый дом.

Она была счастлива. Прощайте, значит, пятнадцать одинаковых дверей в тускло освещенном коридоре — над каждой по пыльной лампочке с личным счетчиком. Прощайте, облупленная ванна и закоптелая кухня! Прощайте, соседки, которым так не нравились вечерние чаепития и шумные гости. Теперь начнется новая жизнь, и все в ней будет хорошо.

Я перетаскивала в машину сложенные в коробки книги, а она порхала по ставшей неожиданно огромной пустой комнате, что-то складывала, завязывала... и вдруг рухнула на колени и разрыдалась.

— Да что ты! — рассмеялась я. — Радоваться надо, не век же в коммуналке!

— Знаешь, — сказала она, — жаль мне отсюда уезжать, — и оглядела бывшее жилище долгим прощальным взглядом.

Новая квартира была большая, просторная, светлая. Окна, правда, выходили на фундамент будущего дома, где сновали рабочие и беспрестанно тархтел подъемный кран.

Но, едва переступив порог, Оля странно посмотрела на меня и прошипела:

— Мне здесь не нравится.

Около года мы с ней не виделись. А потом, очутившись в ее местах, я забежала в гости. И... едва узнала Олю. Как она осунулась! Под глазами появились круги! На лбу — морщины!

— Случилось что-нибудь?

— Да нет, — сказала Оля. — Все нормально. Только голова болит постоянно и воздуха не хватает.

— А у врача ты была?

Оказывается, за этот год Ольга обошла почти всех врачей, и никто из них, увы, не мог толком ответить, почему она себя чувствует так плохо. Разводили руками и деликатно намекали, что, мол, все она себе придумывает.

— Мне в этих очередях, — рассказывала Оля, — многие жаловались. Ставят всем диагноз: клинически здоров, а у человека каждую ночь кошмары, от удушья просыпается. Я уж комнаты свои постаралась по всем правилам обставить. И мебель экологически чистую купила, никаких ДВП, и пластика поменьше, и синтетику не держу. А голова — хоть отрежь.

А я заметила, что даже речь у Ольги изменилась, из быстрой и легкой превратилась в запинаящуюся, заторможенную.

— У нас в подъезде все страдают чем-нибудь: у кого — сахарный диабет, у кого — опухоли, сердечники то и дело «скороую» вызывают. В общем, кажется мне, квартирка у нас нехорошая.

Созналась: приглашала она парапсихолога по темным силам, только он ей ничего толком не сказал. Дом, объяснил, новый, над кладбищем не стоит, убийств на этом месте не совершалось, никаких вампирических сущностей «рамочка» тоже не показывала. Тогда Ольга решила, что нехорошо с нею самой, пошла к бабке, специалистке по сглазу. Бабка деньги взяла, а сглаза не обнаружила.

— Куда теперь идти? К бабушке?

Ничего я тогда не смогла посоветовать. А еще через пару лет у Оли нашли неоперабельную опухоль. За эти несколько лет в подъезде умерло около десяти человек. С виду вполне жизнеспособных.

Много раз я себя спрашивала: почему именно Оля? Почему она не чувствовала себя хорошо в новой двухкомнатной квартире? Неужели это как-то связано с местом, где она жила? Почему в одном доме дети болеют редко, а старики доживают до девяноста лет? И почему совсем рядом, иногда на той же лестничной площадке, есть квартиры, где жильцы часто сменяют друг друга, умирают от болезней или несчастных случаев? Почему родной вроде бы дом отказывается помогать человеку?

Эти вопросы, в этом уже столетии, особенно часто стали задавать и ученые. Они столкнулись с необъяснимыми, на первый взгляд, фактами: в одном и том же микрорайоне были выявлены улицы или участки улиц, где смертность населения от неизлечимых болезней была намного выше, чем положено. Этим явлением заинтересовались медики и... геологи. И оказалось, что для человека совсем безразлично, над каким участком земной коры находится его жилье.

На чем стоит ваш дом?

Дело в том, что строение земной коры очень неоднородно. Она постоянно испытывает горизонтальные и вертикальные колебания, так называемые растяжки и сжатия. И в местах, где кора сложена из хрупких пород, происходят расколы и разломы. Иногда такие разломы бывают незначительными, а иногда трещины тянутся на многие десятки и даже тысячи километров. Места разломов могут заполняться подземными водными потоками.

В этих местах специальными приборами зафиксированы изменения ионного состава воздуха. Считается нормальным, если в помещении содержится более 1,5 тысяч отрицательно заряженных ионов кислорода на 1 см^3 . В курортных районах этот уровень может подниматься даже до 50 000 ионов на 1 см^3 .

В местах разломов, или, как чаще их называют, в геопатогенных зонах, уровень ионизации резко падает ниже допустимого, иногда не превышая 60 ионов, причем меняется соотношение положительно и отрицательно заряженных частиц. В городах, как правило, положительно заряженных ионов больше. А для нашей полноценной жизни необходимо, чтобы в воздухе было достаточное количество отрицательно заряженных частиц.

Именно разломы земной коры и виноваты в том, что в некоторых домах люди чаще болеют или у них нарушается психическое равновесие.

Оказывается, на процесс ионизации влияет то электромагнитное излучение, которое исходит из недр нашей планеты. В местах разломов и трещин земной коры возникают импульсные электромагнитные поля, которые губительно воздействуют на человека и теплокровных животных. Так что, если собака не находит себе места в вашей квартире и ведет себя неадекватно, скорее всего, квартира расположена в геологически неблагоприятном месте.

Дело, конечно, не только в ионизации воздуха. Излучение геопатогенных зон крайне разнообразно и мало изучено. Но неоспоримо, что оно имеет и мощный биоэнергетический компонент.

Как-то мне пожаловалась хозяйка афганской борзой: мол, Нюшка (так звали собаку) стала полной дурой. Кинешь ей любимую кость, а она, вместо того чтобы приниматься за еду, начинает метаться по всей квартире, в чулан забивается и там свою добычу грызет. И так ей этот чулан пришелся по душе, что она туда совсем переселилась. Хозяйка ей и подстилку красивую в комнате у ребенка постелила, и игру купила, ребенок плачет: где любимая собака, — а собака из чулана носа не жает. Сначала думала, может, болезнь Ауески, при которой у собак возникает светобоязнь. К врачу сводила — здорова, говорит. Здорова, но живет в чулане.

Собака была мудрее хозяев. Животное чувствует неблагоприятную энергетическую обстановку намного лучше людей.

Глава 4

И чулан оказался единственным пристойным местом во всей огромной и роскошной квартире. А кровать ребенка располагалась точно над разломом земной коры.

Кто-то, может быть, скажет: «Наши деды об этих „умно-стях“ не ведали, а жили не хуже нас!» Увы, возражу я, это мы за несколько десятков лет сумели основательно забыть о правилах, обязательных при строительстве дома, которые преотлично знали наши предки.

Дедушкины хитрости

Раньше, когда не велось масштабной застройки и проектирование районов не было связано с подземными коммуникациями, которые в наши дни диктуют планирование улиц, люди очень внимательно относились к тому, где поставить дом. Конечно, местоположение городской квартиры чаще всего не выбирают, но уж с дачей или загородным домом у нас у всех руки развязаны.

Для этого, например, во времена Петра Первого пользовались простым и, как ни странно, надежным методом. На равном расстоянии промеряли линии и вдоль них вбивали колья, к каждому из которых прикрепляли кусок сырого мяса. Там, где мясо дольше сохранялось свежим, строили дома. Именно так было выбрано место для самого старого петербургского дома, расположенного на берегу Фонтанки, прямо напротив Летнего сада. Из этого дома, выкрашенного зеленоватой краской, приземистого, старинного, на метр утонувшего в земле, жильцов калачом не выманишь!

А как бегут в новостройки жильцы из бывших доходных домов на Покровке!

Теперь ученым известно, что в геопатогенных зонах хорошо развиваются различ-

ные микроорганизмы, быстрее протекают процессы гниения, быстрее скисает молоко и вино. А в те времена наши наблюдательные предки пользовались особыми приметами. «Где собака (или овца) легла, строй дом, где сорока села — рой колодец», — гласила одна из них. Определялись хорошие места и по количеству мышиных нор — чем больше, тем лучше.

Зачастую нынешние дачники жалуются: мол, только домик построили, а уже балки подгнивают, плесень появилась, от сырости портятся в погребе продукты. И вообще, выехав из города, который они всегда считали причиной всех своих болезней и недугов, они чувствуют себя хуже: легкая простуда переходит в изнурительный бронхит, а порезы на коже заживают очень долго. И никто из них не задает простого вопроса: а правильно ли выбрано место для постройки дома?! Ведь если знаешь, от чего надо защищаться, всегда найдешь способ, как защититься! Как правило, люди не знают... А способ есть.

Для начала надо четко представлять себе, как выглядят геопатогенные зоны. А то иногда случаются конфузы. Один из «новых русских» решил построить себе загородный дом в Карелии. Где-то он прослышал, что в геопатогенной зоне растет ольха, осина и осока, поэтому участок выбирал, внимательно обходя эти признаки, и нашел-таки. На выбранном им участке росли три здоровенные сосны и целое море багульника, практически на поверхность выходили материковые плиты. Будущий хозяин убедился в отсутствии разломов, и уже через пару месяцев на этом месте вознесся настоящий дворец. Только никак не мог взять в толк несчастный хозяин, почему у его любимой собаки началось заболевание крови, а дочка раз в месяц страдала от сильнейших приступов бронхиальной астмы. А задумайся он раньше, когда увидел полюбившийся выход гранита и на нем заросли багульника (сугубо болотного, кстати, растения), может, и собака была бы жива, и дочка здорова!

Геологическая энергия дома

Даже первый взгляд на участок, где вам предстоит жить долгие годы, скажет о многом. Следует обратить внимание на то, из чего сложена поверхность вашего участка, нет ли на ней оврагов, выхода гранита, пересохших русел. Не было ли раньше это место дном реки, в низине оно или на холме. Обычно высокие места более пригодны для бани. Участки, сложенные из однородных пород, гарантируют большую устойчивость в геологическом плане.

А деревья! Как много могут рассказать нам деревья! Над древними потоками и водными жилами чаще всего растут влаголюбивые виды: ива, ольха, осина, дуб, ясень, вяз. А береза, липа, большинство хвойных пород чувствуют себя в таких зонах скорее неуютно. В таких местах у них часто развивается дихотомия — раздвоение стволов, образуются наросты, увеличивается число всевозможных уродливых форм.

Замечено, что фруктовые деревья: яблони, сливы, груши — в геопатогенных районах быстрее желтеют, теряют листву, а многие из них засыхают и гибнут.

Реагируют на подземное излучение и ягодные кустарники. Кусты смородины в зонах развиваются намного хуже, чем за ее пределами, малина путем перемещения корневой системы старается «уползти» из зоны, и через пару лет на неблагоприятном месте ее уже нет. Даже урожайность на участке может рассказать, что за место выбрали вы для жилья! Картофель в геопатогенной зоне дает урожай в 2–3 раза ниже, чем на соседнем, благополучном участке.